

Егорова Галина Сергеевна

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

В статье анализируется динамика численности старообрядцев Владимирской губернии в XIX веке на основе материалов официальной статистики. Сравнив данные гражданских и духовных чиновников Владимирской губернии со сведениями Министерства внутренних дел, автор выявил причины противоречивости сведений различных категорий официальной документации по расколу. В статье отображены гендерные и конфессиональные особенности динамики численности старообрядцев Владимирской губернии, вычислен процент старообрядцев в населении губернии, а также определены уезды с наибольшим количеством раскольников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Предложенная модель анализа политического дискурса как дискурса субъекта, в рамках которого функционируют основные политические институты, позволяет нам, с одной стороны, отказаться от завышенных ожиданий в отношении возможностей политического как такового (на первый взгляд кажется, что границы возможностей политического давно очерчены, однако практически в каждом конкретном случае политикам вменяется в вину недостаточное внимание к требованиям граждан, часто безосновательно) и обнаружить причины фиаско политического дискурса.

Список литературы

1. **Бодрийар Ж.** Забыть Фуко. СПб.: Владимир Даль, 2000. 245 с.
2. **Бурдые П.** Практический смысл. М.: РГБ, 2007. 311 с.
3. **Делез Ж., Гваттари Ф.** Капитализм и шизофрения: антиэдип. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 297 с.
4. **Лакан Ж.** Семинары: изнанка психоанализа. М.: Гносис; Логос, 2008. 389 с.
5. **Лакан Ж.** Семинары: образования бессознательного. М.: Гносис; Логос, 2002. 414 с.
6. **Пятигорский А.** Контуры будущих форм политического мышления [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2009. № 1 (63). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2009/1/>
7. **Рорти Р.** Философия и зеркало природы. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 1997. 156 с.
8. **Фуко М.** Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004. 432 с.
9. **Laclau E., Mouffe Ch.** Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London - N. Y.: Verso, 2001. 198 p.

JACQUES LACAN'S THEORY IMPLEMENTATION POSSIBILITIES IN POLITICAL PROCESSES RESEARCH METHODOLOGY DEVELOPMENT ON MICROLEVEL

Yakov Grigor'evich Gimel'shtein

*Department of Political Institutions and Applied Political Researches
St. Petersburg State University
karsson@bk.ru*

The author considers the possibility of interdisciplinary knowledge synectic implementation for the empirical researches of political processes at the level of a subject and local communities with the assistance of the philosophical methodology of one of the greatest psychoanalysts of the XXth century J. Lacan and political discourse specific structure under postmodern development conditions, and presents analytical discourse as the alternative to scientific (university) discourse and manor one, which is typical for political sphere.

Key words and phrases: local communities; local politics; political discourse; subject; political activity.

УДК 947

В статье анализируется динамика численности старообрядцев Владимирской губернии в XIX веке на основе материалов официальной статистики. Сравнив данные гражданских и духовных чиновников Владимирской губернии со сведениями Министерства внутренних дел, автор выявил причины противоречивости сведений различных категорий официальной документации по расколу. В статье отражены гендерные и конфессиональные особенности динамики численности старообрядцев Владимирской губернии, вычислен процент старообрядцев в населении губернии, а также определены уезды с наибольшим количеством раскольников.

Ключевые слова и фразы: старообрядчество; сектантство; православие; динамика численности; официальная документация.

Галина Сергеевна Егорова

*Кафедра истории России
Владимирский государственный университет
birdsflyinghigh1@gmail.com*

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.®

С момента возникновения старообрядчество представляло собой многочисленную конфессиональную общность, которая оказалась в оппозиции государственной церкви и правительственному курсу самодержавия. Репрессивная политика вынуждала старообрядцев скрывать свои религиозные убеждения. Для представителей власти вопрос о контроле численности раскольников был принципиально важен - бороться с явлением, не зная его масштабов, невозможно, поэтому правительство на протяжении всего периода империи стремилось зафиксировать действительное количество приверженцев «старой веры».

Представители современной отечественной историографии сходятся во мнении о невозможности достоверного подсчета количества старообрядцев в Российской империи [5; 7; 10; 16]. Безуспешность этой затеи отмечали еще исследователи XIX века [9]. Шаткость официальных статистических сведений стала причиной превращения и без того дискуссионного вопроса в одну из «лакун» российской истории.

Многие исследователи отмечали, что раскол во Владимирской губернии «был очень силен» [5, с. 376; 6; 9; 16], но комплексного изучения динамики численности старообрядцев не проводилось. Историки обращались к официальным данным при необходимости доказательства выдвигаемых тезисов или иллюстрации материалов по отдельным уездам [15; 18].

Исторически сложилось так, что работа статистических комиссий (организованных по личному повелению Николая I) по проверке официальных данных численности раскольников проводилась в губерниях, граничащих с Владимирской – Ярославской, Нижегородской и Костромской. В результате проверки оказалось, что официальная цифра по трем губерниям, взятым вместе, уменьшена в одиннадцать раз (в Ярославской – в 37 раз). К сожалению, работа комиссий не затронула материалы Владимирской губернии, но подобные результаты позволяют провести аналогию и дают основание для предположения о потенциальном уменьшении количества раскольников. П. И. Мельников указывал, что только за период с 1826 по 1864 гг. количество раскольников по официальным данным сократилось на 13% [9].

Данная статья предполагает решение следующих задач: во-первых, сравнить статистические данные гражданских и духовных чиновников Владимирской губернии со сведениями министерства внутренних дел на предмет выявления расхождений; во-вторых, выявить гендерные и конфессиональные особенности динамики численности старообрядцев Владимирской губернии; в-третьих, вычислить процент старообрядцев в населении губернии по официальным данным; в-четвертых, определить уезды с наибольшим количеством раскольников во Владимирской губернии.

Объективности официальных статистических сведений препятствовал недостаток, в равной степени присущий как нашей губернии, так и всей империи – отсутствие единого критерия выделения старообрядцев. Исследователи отмечают, что первые классификации направлений раскола в России появились благодаря стремлению правительства социализировать старообрядцев и сектантов, которые составляли значительную часть населения империи. При Петре I признаки раскола брали из духовного регламента: отвержение священников и недопущение проповеди и слова Божия. Классификация раскольников по указу Синода 1842 г. базировалась на степени приносимого вреда для государства:

- 1) вреднейшие секты: допускали возможность появления новых богов, отвергали церковные обряды, иерархию и церковное предание, молитву за царя и брак (духоборцы, хлысты, иудействующие, молокане и др.);
- 2) вредные секты (беспоповцы, принимающие брак и молитву за царя);
- 3) секты менее вредные (поповцы) [8, с. 386].

В 1864 г. был учрежден Особый временный комитет по раскольниковым делам из светских и духовных лиц с целью улучшить положение раскольников, который пересмотрел классификацию и разделил все секты и толки на две категории: более вредные и менее вредные. К более вредным отнесены «1) не признающие Пришествия в мир Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа; 2) не признающие никаких Таинств и никакой власти Богопоставленной; 3) допускающие при наружном общении с церковью человекообожание; 4) посягающие на оскпление себя или других на основании богохульного учения; 5) отвергающие молитву за Царя и 6) отвергающие брак или допускающие срочные или временные супружеские браки» [Там же, с. 387].

Остальные секты и толки признавались менее вредными. Исследователь русского сектантства Р. М. Конь проанализировал работы крупнейших специалистов того времени - П. И. Мельникова и В. М. Лазаревского, выступивших с критикой подобной классификации и считавших, что степень вреда необходимо оценивать с церковной точки зрения, а не с позиций светского законодательства [Там же, с. 388].

Целесообразно выделять в расколе старообрядчество и сектантство. Молокане, хлысты, духоборцы, скопцы и другие сектанты имели мало общего со старообрядчеством и остаются за рамками нашего исследования. Хотя еще в конце XVIII века предписывается не именовать старообрядцев раскольниками, только после манифеста Николая II 1905 г. о началах веротерпимости устанавливается «деление» раскола на старообрядчество, сектантство и вредные, «изуверные» учения, преследуемые по закону.

Недостатком официальных сведений из полиции, земских судов и от церковных причтов Владимирской губернии было отсутствие единообразия: одни указывали только число раскольников, другие присылали сведения с подробным делением на толки и секты, третьи выделяли одновременно старообрядцев, раскольников и молокан и т.п. Все это сильно усложняет работу исследователя. Выделение числа старообрядцев из числа раскольников не всегда возможно, в этих случаях мы будем довольствоваться данными о числе раскольников, принимая во внимание, что большинство из них было старообрядцами.

Противоречивость сведений из разных источников показывает сопоставление данных официальной статистики, предоставляемой губернатором, епархиальным епископом, и сведений министерства. По информации из министерства, за 30 лет количество раскольников сократилось в 3 раза, по отчетам губернатора – в 2 раза. Данные из духовного ведомства носят нерегулярный характер. Тенденция постепенного сокращения количества старообрядцев должна была свидетельствовать об эффективности мер по борьбе с расколом, проводимых на местах.

Таблица 1.

Сравнение сведений официальных источников по динамике численности раскольников Владимирской губернии с 1827 по 1857 гг.

Год	Канцелярия Владимирского Губернатора	Владимирская Духовная Консистория	МВД
1827 [1, д. 2983]	15033		14532
1831 [1, д. 3490]	14048		
1841 [16]			14531
1843 [3, д. 1686]		12391	
1846 [16]			14073
1847 [2, д. 221]	14584		
1850 [1, д. 8452]	6908		
1853 [3, д. 1686]		9208	
1857 [16]			4542

Рост численности староверов во второй половине XIX века представлен в следующей таблице. Наиболее достоверными среди представленных источников являются материалы всероссийской переписи населения 1897 г., не заинтересованной в уменьшении действительного количества раскольников. По ее данным, количество старообрядцев по Владимирской губернии (2,45%) больше, чем в целом по Российской империи (1,4%), но и оно может быть ошибочным: староверы, в силу замкнутости конфессионального сообщества, могли скрыть истинное вероисповедание.

Говоря о гендерной принадлежности старообрядцев, обращает на себя внимание преобладающее количество женщин в расколе. Данный феномен можно объяснить большей восприимчивостью женщин к любой религии, в принципе, и тем, что епархиальные власти более чутко реагировали на уклонение мужчин в раскол, т.к. мужчина обладал большим авторитетом и набором прав в обществе XIX века.

Таблица 2.

Гендерные особенности динамики и рост численности раскольников Владимирской губернии

Год	Общее число старообрядцев	Мужчин	Женщин	% от населения губернии
1862 [11]	12760	5364	7396	1%
1875 [4, с. 365]	15117	6725	8392	1,2%
1883 [13]	12413	5768	6645	0,9%
1897 [17, д. 990]	37212	16050	21162	2,45%

Старообрядчество разделялось на два основных толка – поповщина и беспоповщина, которые включали в себя множество течений. Официальная статистика позволяет приблизительно оценить соотношение данных течений «старой веры» как в целом по империи, так и в каждой отдельной губернии. В Пермской, Московской, Саратовской, Черниговской, Оренбургской, Томской, Нижегородской и Тобольской губерниях, а также в землях войска Донского проживало основное число поповцев, а в Витебской, Виленской, Вятской, Лифляндской, Пермской, Ярославской и Московской – беспоповцев. Процентное соотношение поповцев и беспоповцев было достаточно стабильным. В среднем 60% старообрядцев имели священников и были поповцами, а 40% избирали наставников или начетчиков из числа мирян и обходились без священников, т.е. были беспоповцами [9].

Таблица 3.

Соотношение поповцев и беспоповцев среди раскольников Владимирской губернии

Год	Количество поповцев			% от общего количества	Количество беспоповцев			% от общего количества	Староверов по губернии
	М	Ж	Всего		М	Ж	всего		
1826 [15, с. 164]	2168	2919	5087	19%	1923	2609	4532	17%	26512
1827 [1, д. 2983]	887	983	1870	12,4%	924	1417	2341	15,5%	15033
1831 [1, д. 3490]	108	1324	1432	10,1%	1413	2458	3871	27,5%	14048
1846 [15, с. 166]	1745	2179	3924	27,8%	2894	4079	6973	49,5%	14073
1853 [3, д. 1686]	-	-	4608	50%	-	-	4506	48,9%	9208
1896 [6, с. 50]	-	-	8180	26,8%	-	-	18810	61,7%	30450

Отсутствие единых критериев в выделении раскольников препятствует получению объективных данных: зачастую в сведениях по отдельным уездам просто не указывались разделения на толки. Несмотря на фрагментарность и неполноту сведений, данные позволяют сделать вывод о незначительном численном преобладании беспоповцев над поповцами и, во-вторых, о количественном превосходстве женщин в каждом из толков (в 1,5-2 раза).

По результатам исследования, из 14 уездов Владимирской губернии наиболее «заражены расколом» были Покровский, Гороховецкий, Владимирский, Меленковский и Шуйский уезды. В них количество староверов было значительным на протяжении всего XIX века. Особое внимание стоит обратить на разницу в численности старообрядцев Судогодского уезда в указанный период, которая резко возрастала от 7 до 16 (!) раз. Староверов там действительно было много, более того, в уезде при Дубасовском заводе купца Комиссарова была единоверческая церковь, а также одна часовня без престола находилась при помещичьей деревне Левин и Бекетово [1, д. 8452]. Данные подтверждают тезис о произвольности указания количества раскольников в официальных документах.

Таблица 4.

Уезды с наибольшим количеством староверов среди населения

Уезд Год	1826	%	1843	%	1883	%	1896	%
	[15, с. 164]		[3, д. 1686]		[13]		[6, с. 50]	
Покровский	3732	14	2599	20	3049	24,5	3790	12,4
Гороховецкий	2148	8,1	2412	19,4	2808	22,6	12138	39,8
Владимирский	4454	16,7	2093	16,8	1832	14,7	1185	3,8
Меленковский	1508	5,6	914	7,3	1423	11,4	4150	13,6
Шуйский	1422	5,3	880	7,1	1317	10,6	1480	4,8
Судогодский	209	0,7	1428	11,5	198	1,5	3213	10,5
Общее число раскольников в губернии	26512	-	12391	-	12413	-	30450	-

Со второй половины XIX века на территории Владимирской губернии начинают действовать единоверческие церкви, совершающие богослужения по дониконовским книгам и обрядам, но находящиеся в иерархическом подчинении государственной церкви. Указанный период отмечен постепенным ростом приверженцев единоверия, в основном, за счет перехода из старообрядчества (в 1862 г. единоверцев – 2578 обоего пола [11], в 1883 г. – 3088 [12], в 1910 – 6131 [14]).

Вычислить процентное соотношение представителей разных сословий среди раскольников, основываясь на материалах официальной статистики, довольно проблематично, т.к. только единичные представители клира указывали их в своих отчетах (чаще всего, в общих группах – «разные сословия», «купцы и мещане»). Однако купечество в XIX в. постоянно пополнялось за счет крестьянства, особенно после отмены крепостного права. Фактически, 1861 г. стал точкой отсчета для таких династий старообрядческих фабрикантов и заводчиков как Треумовы, Мумриковы, Панкратовы, Козловы и др. Все они вышли из крестьянства.

Анализ официальной документации по количеству раскольников позволяет прийти к следующим выводам. Значительные расхождения в официальных источниках объясняются, во-первых, стремлением чиновников продемонстрировать видимость успешной системы мер, направленных против раскола, во-вторых, отсутствием единых критериев в причислении к расколу, в-третьих, влиянием репрессивной политики правительства на формирование скрытности и замкнутости данной конфессиональной общности. Указанные недостатки не являются препятствием в выделении общих тенденций динамики численности приверженцев старообрядчества. Владимирская губерния входила в число наиболее «зараженных расколом». К концу века процент старообрядцев на душу населения в губернии был выше, чем в целом по России. Однако во второй половине XIX века происходило постепенное, но неуклонное уменьшение общего количества староверов и рост числа сторонников единоверия. Среди толков старообрядчества на протяжении всего XIX века сохранялось незначительное численное преобладание беспоповцев над поповцами. С точки зрения гендерного анализа, количество раскольников значительно превышало число душ «мужеского пола». Определить сословный состав старообрядчества по официальной статистике не представляется возможным в виду отсутствия подобной информации в исследуемых источниках. Тем не менее, в уездах, лидирующих по количеству раскольников в губернии (Покровском, Владимирском, Судогодском, Шуйском), зафиксировано наибольшее число династий купцов-старообрядцев, что объясняется крестьянским происхождением предпринимателей-староверов.

Список литературы

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 1.
2. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3.
3. ГАВО. Ф. 556. Оп. 1.
4. Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета / под ред. К. Н. Тихонравова, секретаря Комитета. Владимир, 1878. Т. 2. 392 с.
5. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. М.: Квадрига; Институт ДИ-ДИК, 2009. Т. 2. 687 с.
6. Иванов Ю. А. Шуйские раскольники. Шуя: ШГПУ, 1997. 62 с.

7. Керов В. В. Конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России в конце XVII-XIX в.: дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004. 715 с.
8. Конь Р. М. Введение в сектоведение. Н. Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2008. 496 с.
9. Мельников П. И. Счисление раскольников // Русский вестник. 1868. № 2.
10. Наумлюк А. А. «Саратовская экспедиция» А. И. Арсеньева: статистика старообрядчества в середине XIX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. материалов IV международной заочной научно-практической конференции. Саратов - Вольск, 2010. Ч. 1. С. 105-112.
11. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. Владимир, 1862. 98 с.
12. Памятная книжка Владимирской губернии на 1883 г. Владимир, 1882. 102 с.
13. Памятная книжка Владимирской губернии на 1884 г. Владимир, 1883. 110 с.
14. Памятная книжка Владимирской губернии на 1910 г. Владимир, 1910. 106 с.
15. Разумская О. В. Старообрядчество в политической и экономической жизни Владимирской губернии XIX - начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2002. 172 с.
16. Расков Д. Е. Старообрядческое предпринимательство в экономике России в конце XVIII - XIX в.: дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 2000. 214 с.
17. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 826. Оп. 1.
18. Федотова М. Я. Совместное проживание крестьян различных этно-конфессиональных общностей в конце XVIII-XIX в. на примере Касимовского уезда Рязанской и Меленковского уезда Владимирской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2010. 196 с.

OLD BELIEVERS' POPULATION DYNAMICS WITHIN VLADIMIR PROVINCE IN THE XIXTH CENTURY

Galina Sergeevna Egorova
Department of Russian History
Vladimir State University
birdsflighigh1@gmail.com

The author analyzes Old Believers' population dynamics within Vladimir province in the XIXth century by the materials of official statistics, comparing the data of Vladimir province civil and religious officials with the information of the Ministry of Internal Affairs reveals the reasons of data contrariety in different types of official documentation on dissent, describes the gender and confessional features of Old Believers' population dynamics within Vladimir province, and calculates Old Believers' percentage in the province population, as well as determines the districts with the highest number of dissenters.

Key words and phrases: Old Belief; sectarianism; Orthodoxy; population dynamics; official documentation.

УДК 692.78(09)

Статья рассматривает проблему обеспечения бытовых условий военнослужащих воинских соединений и частей космического назначения. Подчеркивается, что при создании ракетных испытательных полигонов и отдельных научно-измерительных пунктов главное внимание уделялось созданию элементов боевой инфраструктуры, нередко в ущерб обеспечению элементарных условий быта. Однако для успешного выполнения военнослужащими стоящих перед ними «космических» задач необходимо было создавать приемлемые бытовые условия.

Ключевые слова и фразы: повседневность; бытовые условия; космическая деятельность; воинские части космического назначения; ракетные испытательные полигоны; командно-измерительный комплекс; отдельные научно-измерительные пункты.

Николай Владимирович Ершов, к.и.н., доцент

Военная кафедра

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
ershov_n@mail.ru

«КОСМИЧЕСКАЯ» ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ БЫТА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЧАСТЕЙ КОСМИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ©

В современной исторической науке динамично развивается такое направление как история повседневной жизни, история повседневности. Сегодня мы неплохо осведомлены о повседневной жизни космонавтов, особенностях их быта при подготовке к полету и осуществлении полета в космос. Однако работа космонавтов – это только часть космонавтики, ее «парадная» сторона. Есть еще и деятельность по подготовке к космическому полету, по испытанию и эксплуатации ракетно-космической техники. В период становления отечественной космической деятельности эту сторону космонавтики в полном объеме осуществляли военнослужащие частей космического назначения – ракетных испытательных полигонов (Байконур, Плесецк и